Трибуна молодого журналиста

№5(51)
сентябрь
2004

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

ИГРА О ГЛИНКЕ

Когда мы входим в консерваторию, нас встречает не вешалка и даже не охрана, а афиши. Концерты, оперные спектакли, классные вечера... И вдруг — «Воображаемый вечер у Глинки. Музыкально-драматическая импровизация». Да еще место действия... конференц-зал! Просто необходимо проверить, что они там наимпровизировали!

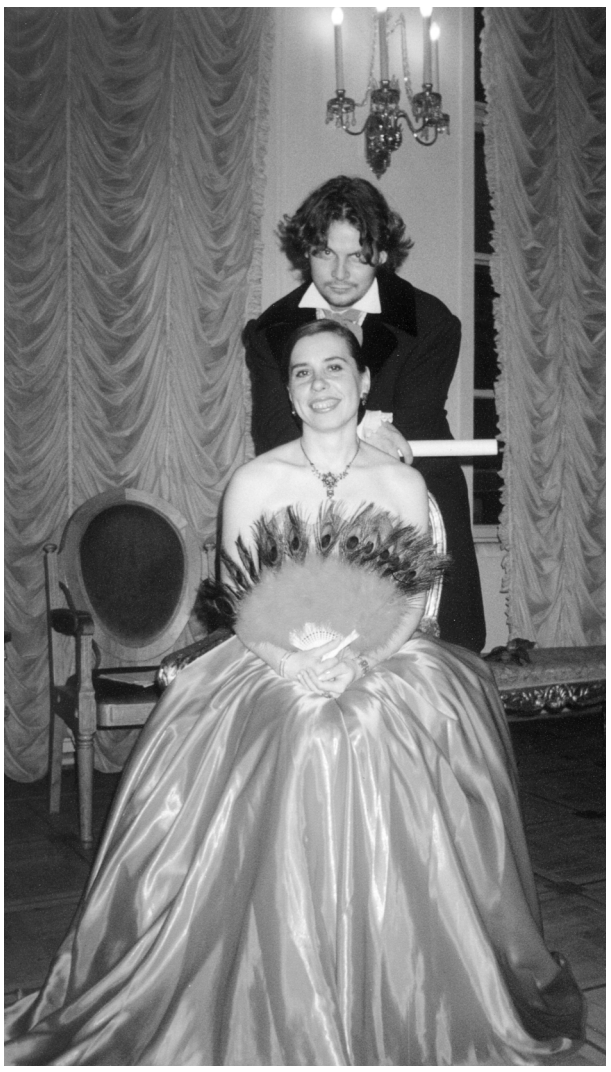
Еще до начала вечера становится ясно: сейчас что-то будет. Зрителей много, мест хватает далеко не всем, и время от времени раздается: «не ставьте здесь стул — будете мешать актерам». Ага, значит будут актеры! Между тем, в коридоре мелькают знакомые лица наших вокалистов...

И вот — началось! За роялем появился молодой человек в костюме XIX века. Это — Глинка, он пишет романс. Вскоре в его доме собираются гости, чтобы поздравить великого композитора с днем рождения, исполняя его музыку и читая стихи его современников. И нет уже никаких «наших вокалистов» — перед нами предстают дамы и господа, современники Глинки. Проходят два часа, но зрители, даже дети, все во внимании, околдованные временем и музыкой Глинки...

Впрочем, — стоп. Пора поговорить о людях, без которых бы ничего этого не было. Действие, которое можно определить как концерт-спектакль, проходило в рамках цикла «Встречи в музыкальной гостиной». Хозяйкой этой замечательной гостиной является профессор кафедры истории русской музыки Ирина Арнольдовна Скворцова. Именно благодаря ей вот уже три года в конференц-зале каждый месяц зрители встречаются с исполнителями-консерваторцами, и за это время у «Гостиной» сложилась своя аудитория. Заключительным концертом этого года, а также заключительным мероприятием глинкинского фестиваля и стал «Вечер у Глинки».

Сам же «Вечер...» никогда не возник бы без Ирины Игоревны Силантьевой, автора и режиссера композиции. Кандидат искусствоведения, автор книги о Шаляпине, она работает в редком направлении — актерское мастерство вокалистов. И, конечно, хотя в концерте было несколько инструментальных номеров, основная исполнительская нагрузка легла на плечи студентов вокального факультета консерватории, которые очень достойно справились со своей задачей. Здесь есть только одна досадная деталь. «Безымянные герои разыграют вымысел из жизни великого композитора» — объявили нам перед началом. Но по окончанию спектакля, безымянными остались и исполнители. Большинство же зрителей пытались выяснить имена полюбившихся им певцов.

Спектакль полон находок. В начале, чтобы оживить глинкинское время, автор играет начало романса «Я помню чудное мгновение». И волшебство действует — появляется Глинка. Великолепное завершение спектакля второй песней Баяна: теперь слова о певце, посвященные Глинкой автору поэмы «Руслан и Людмила», обращены к нему самому, он тоже «бессмертен». Исполнители все время находятся на импровизированной сцене и становятся одновременно и массовкой, и декорацией. Возникает потрясающе живой фон: легкий шепот гостей, движение веера прекрасных дам — ну, конечно, мы не в концертном зале, мы у Глинки! Костюмы исполнителей зачастую отвечают репертуару: романс Антониды исполняется в русском народном костюме, исполнитель романса «В двенадцать часов по ночам...» одет в военный мундир. Все пронизано легким настроением — словно шампанское в бокалах героев. Перед знаменитой «Попутной песней» реплика: «исполняется впервые» — вот такой привет потомкам, у которых романс является «хитом».



Но самое удачное — объединение создателей спектакля именно с «Музыкальной гостиной». Пространство конференц-зала едино для исполнителей и зрителей — этим «Гостиная» очень дорожит. Нельзя придумать более благоприятные условия для того, чтобы, по выражению создателей, «вовлечь зрителя в пространство и время Глинки». А зрителя долго упрашивать и не надо. «Игрой о Глинке» назвала свое действо И.И. Силантьева. А игра, как заметила она во вступительном слове, суть человека, в игре он становится другим. Придя на «Вечер...», зритель захотел стать другим — частью мира композитора-классика, мира гармоничного. Концерт с введением актерской игры может стать ответом на реплики о кризисе концерта как жанра. В этот день никакого кризиса не наблюдалось. Зрители всецело погрузились в происходящее и стали чуть счастливее. А это, наверное, главное, что может сделать музыка.

Мария Моисеева,
студентка IV курса

МАЭСТРО ВНОВЬ В РОССИИ

Каждое появление Клаудио Аббадо в России можно поставить в ряд наиболее значительных событий в музыкальной жизни страны. К счастью, его визиты не так уж редки: он приезжал и во главе труппы «Ла Скала», и с руководимым им Берлинским филармоническим оркестром. И вот новая встреча российской публики с прославленным маэстро: 8 апреля он дирижировал в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии программой из произведений Малера.

На этот раз Аббадо приехал с Молодежным оркестром имени Малера (Gustav Mahler Jugendorchester). Этот оркестр был основан по его инициативе в 1986 году. В его состав входят наиболее талантливые молодые музыканты из стран Европы (в том числе и из России). По своему уровню он сравним с лучшими оркестрами мира. Редко можно услышать столь красивый и насыщенный звук струнной группы, таких великолепных солистов-духовиков и прекрасный ансамбль. Еще реже оркестр играет с таким энтузиазмом и эмоциональной отзывчивостью, как в этот вечер. В программе стояли последние произведения Малера: «Прощание» из «Песни о земле» и Девятая симфония. В концерте принимала участие Анна Ларссон, чье исполнение партии меццо-сопрано в «Песне о земле» можно назвать эталонным.

Маэстро заметно постарел по сравнению со своим прошлым приездом в Россию в 1999 году. Он вышел на сцепу очень скромно, не торопясь и немного ссутулившись, но за пультом совершенно преобразился. Мягкими, немного угловатыми движениями он успевал дать указание каждому инструменту, включая малейшую деталь в непрерывный поток музыки. Оставаясь внешне сдержанным, он добился от оркестра невероятно экспрессивного исполнения. Напряжение непрерывно возрастало на протяжении почти полуторачасовой симфонии. После гигантских эмоциональных нарастаний первой части и многообразных перипетий средней, потрясением прозвучал неожиданный выход в предвосхищающие финал неземные звучания в середине третьей части. Но самое невероятное произошло в финале. Когда уже истаяли последние отзвуки музыки, в зале установилось молчание, казавшееся бесконечным. Напряжение было таким, что нужно было сдерживаться, чтобы не закричать. Часть публики все же начала хлопать минуты через полторы, но эти аплодисменты быстро смолкли, как будто все почувствовали, что с последним мгновением тишины уходит жизнь.

Можно только пожалеть, что этот концерт не был повторен в Москве, так что москвичи смогут в лучшем случае услышать его в записи. Остается надеяться, что она рано или поздно будет издана.

Сергей Михеев,
Студент IV курса

ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ МУЗЫКА

Старый московский квартал: уютные скверики, к концу весны уже утопающие зелени, особняки в стиле модерн, доходные дома, украшенные лепниной, кирпичные строения Гирша, в которых еще в начале прошлого века селились студенты из-за дешевизны квартир. Помните старую студенческую песенку:

Есть в столице Москве
один чудный квартал,
Он Козихой Большой называется,
Где всю ночь до зари,
лишь зажгут фонари,
Вереницей студенты шатаются...

Посреди этого великолепия — типовая кирпичная башня в шестнадцать этажей. Но стоит подняться на самый верх, в мемориальную квартиру С.Т.Рихтера, и вы словно попадаете за тот самый занавес, который все время должен быть опущен. А за ним — другой мир, совершенно особый, не похожий на наш.

Буквально в каждой мелочи ощутимы образ жизни, характер и энергетика хозяина. Здесь ничто не должно отвлекать от самого главного — от Музыки. Никакого красного дерева, тяжелых бархатных гардин и роскошных хрустальных люстр. Благородная простота во всем. Более чем скромный кабинет Рихтера: шкафы с книгами, пластинками его уникальных записей, подарками друзей и поклонников. На крышке секретера, будто только что откинуто — рукопись Девятой сонаты Прокофьева с посвящением Рихтеру. Рядом — «Голубь» Пикассо с дарственной надписью пианисту, гранки произведения Солженицына «Крохотки» с автографом Александра Исаевича. Над секретером контррельеф Бориса Пастернака работы Сарры Лебедевой. Справа небольшой этюд Мартироса Сарьяна. На полках альбомы с репродукциями, книги: Т.Манн, Тургенев, Пушкин, Чехов, Блок, Пастернак, Шекспир, Достоевский, Булгаков, Гоголь... Рихтер был настоящим библиофилом. Незадолго до смерти он, так и не дождавшись перевода, прочитал «Обретенное время» М.Пруста на немецком языке. По воспоминаниям певицы и супруги пианиста Нины Львовны Дорлиак, Рихтер однажды поставил перед собой задачу — прочесть двадцать томов Э.Золя. И прочел... Заодно заставив читать Наталью Журавлеву, Галину Писаренко, Олега Когана... Кстати, сама Нина Львовна это испытание не выдержала.

На стенах нескольких комнат — фотографии, рассказывающие о биографии музыканта, ставшего легендой еще при жизни, картины и рисунки любимых художников и близких ему людей (Р.Фальк, В.Шухаев, А.Фонвизин, Х.Хартунг, А.Колдер, Х.Миро и другие). Рихтер не был коллекционером в привычном для нас понимании: все его собрание — это дары авторов. Однако он был большим ценителем живописи, постоянно устраивал в своей квартире вернисажи, рисовал сам — по впечатлению и памяти

Стремление достигнуть наивысшей гармонии между великими произведениями мирового изобразительного искусства и шедеврами музыкальной классики впоследствии породили идею ежегодного Международного музыкального фестиваля «Декабрьские вечера» в ГМИИ им. А.С.Пушкина (совместно с И.А.Антоновой). Теперь фестиваль носит имя Рихтера.

Но самая главная комната квартиры — небольшой зал. Здесь все как-будто ждет своего хозяина, словно вышедшего ненадолго: Два рояля Steinway & Sons, освещенные старинными итальянскими торшерами (подарок мера Флоренции), на пюпитре — открытые ноты Сонаты №3 C-dur Шуберта. Несколько кресел, гобелен, картины... За окном — великолепная панорама. На подоконнике бинокль: Рихтер любил рассматривать жизнь московских улочек, двориков, бульваров.. . А между тем, вдали от городской суеты и в буквальном смысле над ней, происходило самое главное и интересное. Здесь Рихтер занимался, репетировал с музыкантами, устраивал концерты. Здесь рождалась Музыка...

Вот уже больше пяти лет в мемориальной квартире проводятся экскурсии, литературно-музыкальные вечера, живые концерты, в том числе с участием профессоров и студентов Московской консерватории; постоянно обновляется экспозиция из собрания Рихтера. Неизменным остается прослушивание посетителями записей Рихтера и Дорлиак. В музее свято чтят музыкальные и семейные традиции, заложенные хозяевами этого гостеприимного дома. Дома, в котором по прежнему живет музыка.

Екатерина Лозбенёва,
студентка IV курса

ДОСТОЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Состоялся очередной абонементный концерт из цикла «Играет Николай Петров: 90-летию со дня рождения Я.И.Зака посвящается». Однако назвать его рядовым или обыкновенным было бы несправедливо — слишком сильное впечатление он оставил. Еще до концерта сочетание программы, площадки и исполнителей рождало некоторые размышления. После же концерта количество и глубина этих размышлений заметно увеличились, что бывает, увы, совсем не часто.

Итак, «Зимний путь» Шуберта в Большом зале исполнили Александр Виноградов и Николай Петров.Все в такой информации вызывает живейший интерес. Целиком в концертах «Зимний путь» исполняется редко. Еще реже можно встретиться с фактом исполнения вокального цикла — не оркестрового, а максимально камерного именно в Большом зале. Ну, а анонс исполнения такого «ответственного» сочинения отечественными музыкантами разве не способен пробудить чисто национальный интерес: как они справятся?

На последний вопрос можно с уверенностью ответить: превосходно! Результат превзошел все ожидания! Это нисколько не преувеличение, которое можно было бы объяснить дилетантской восторженностью или предвзятым отношением к лично знакомому исполнителю [А.Виноградова автор знает еще со школьной поры]. Для подавляющего большинства музыкантов песни Шуберта неизменно ассоциируются с неповторимым тембром голоса Дитриха Фишера-Дискау. И подсознательное сравнение хорошо известной и новой интерпретаций обычно не в пользу последней: слишком много «но» возникает. Рецензируемое же исполнение было самодостаточным и, если и нуждающимся в сравнении с фишеровским, то только на равных! Прекрасные вокальные данные, глубочайшее эмоциональное проникновение в музыку Шуберта, стопроцентное осознание поэтического текста, первоклассное немецкое произношение — все эти качества, необходимые для успешного исполнения такого произведения, в полной мере присущи А.Виноградову. И неудивительно, что он с 25-летнего возраста — солист Берлинской Staatsoper!

Роль фортепиано в романтической вокальной музыке, как известно, огромна, его партия практически всегда на равных сосуществует с голосом. Между тем роль аккомпаниатора в том же жанре представляется несколько более скромной. Конечно, аккомпаниатор должен быть прекрасным музыкантом-профессионалом, но все же его основная задача — не помешать певцу, следовать за ним и уж, естественно, не выделяться. В этом отношении Н.Петров показал себя замечательным партнером.

Думается, что все эти достоинства и определяют то сильнейшее впечатление, о котором говорилось выше. Хочется надеяться, что наши исполнители как можно чаще будут представлять на суд слушателей достойные интерпретации, подобные этой.

Андрей Рябуха,
студент IV курса

ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС

В концертном зале «Россия» состоялся концерт в рамках фестиваля «Москва встречает друзей», устраиваемого Международным благотворительным фондом Владимира Спивакова. На это грандиозное мероприятие съехались детские танцевальные и хоровые коллективы, а также солисты из стран СНГ и Балтии.

Это был настоящий детский праздник. Сами участники с интересом разглядывали яркие национальные костюмы и причудливые народные инструменты: цимбалы из Минска, бандура из Киева, гиджак из Ташкента и комуз из Бишкека. С юными участниками выступил Концертный Русский оркестр РАМ им. Гнесиных, дирижер — Борис Вурон.

Второе отделение открыл Молодежный камерный оркестр Валерия Воруны. Поразил всех и завоевал абсолютное лидерство зрительских симпатий десятилетний Тимур Зангиев, уверенно и эффектно смотревшийся за дирижерским пультом во время исполнения «Маленькой ночной серенады» Моцарта. Виртуозно владея дирижерской техникой, юный маэстро бесстрашно управлял оркестром, в составе которого были в основном студенты.

Трогательно и задушевно прозвучала «Мтацминда» в исполнении голосистой Мариам Роиниш-вили с грузинским хором «Мартве». В конце программы прекрасный грузинский квартет задушевно исполнил «Подмосковные вечера», в то время как остальные участники вышли на сцену и присоединились к ним. Колорит национальных песен и танцев бывших союзных республик создал в зале атмосферу единства и причастности к происходящему. Юные зрители знакомились с культурным наследием, о котором даже не догадывались, а их родители на какой-то миг почувствовали, что «единый» и «могучий» все еще существует в их сердцах. Как хорошо, что этот фестиваль состоялся, несмотря на все трудности подготовки такого грандиозного мероприятия. Благодаря ему не забывается, что когда-то все его участники были единым государством, и не нужны были визы и миграционные карты (приезд некоторых прибалтийских коллективов чуть было не сорвался по этой причине).

Такое необычайно важное в постсоветское время событие, как международный фестиваль молодых талантов — явление знаковое. «Время надежд» — эмблема концерта — пришло. И в свете этого почти как пророчество звучат слова Владимира Спивакова:

«Только объединив наши усилия, только в прекрасном диалоге культур мы сможем изменить мир к лучшему и сделать все краски жизни яркими, чистыми, несущими радость и свет. Дети — это наш единственный шанс увидеть сегодня завтрашний день, и наша задача — помочь ему состояться. Быть может, в этом и есть главный смысл нашей жизни. Верю, что этот фестиваль внесет в наши души гармонию добра, мира и согласия».

Евгения Федяшева,
студентка IV курса

ГДЕ ТЫ, НАШ СЛУШАТЕЛЬ?

«Я не знаю,
кому и зачем это нужно»
А. Вертинский.

Классическая музыка в наше время остается, по сути, замкнутой системой. В концертный зал приходят прежде всего музыканты-профессионалы, студенты музыкальных училищ, ВУЗов или те, кто хотя бы закончил «музыкалку». Остальной народ, не искушенный классикой, в свободное время отправляется на модные попсовые концерты, танцевальные вечеринки, а те, кто любят «потяжелее» — на рок-концерты. В общем, туда, где можно получить изрядную дозу адреналина. А какой же адреналин можно получить, сидя неподвижно в концертном зале без попкорна и бутылки пива и слушая какую-то длиннющую симфонию какого-то Малера?! Нет, товарищи, такой отдых не для нас! Конечно, случается, что народ «немузыкальный» захаживает на классические концерты. Но среди них не так много тех, кто пришел действительно послушать музыку. Кого-то привела жена (дабы просветился), кто-то — ради моды (будет чем похвастаться перед друзьями). К сожалению, реже приходят те, которым это действительно интересно.

А что у нас происходит с классической музыкой вне стен концертного зала и музыкальных учебных заведений? Находясь в автобусе, мы можем услышать знакомые мелодии из «Лебединого озера», «Утра» Грига и т.п., пищащие в звонках сотовых телефонов (вспоминается анекдот про «новых русских»). В метро, когда кто-то пытается пробежать без билета (или просто автомат сломался) мы непременно прослушаем исковерканный полонез Огинского, от которого уже тошнит. А по телевизору нас могут порадовать отрывками «Пасторальной» Бетховена, ноктюрна Шопена, Второго концерта Рахманинова, «дополненные» видеорядом шоколадки «Марс» или йогурта «Даниссимо». А «В пещере горного короля» — это, оказывается, «шок по-нашему»!

Есть и другие способы «внедрения» классики в реальный мир. К примеру, обработки Ванессы Мэй — пример академического музыканта, одновременно прекрасно чувствующего потребности современного слушателя. Ее ритмичные интерпретации произведений Вивальди и Баха, да еще в исполнении на электроскрипке с сопровождением других «тяжеленьких» инструментов привлекают огромное количество народа, как музыкантов, так и немузыкантов. Вот тебе и адреналин! А оказывается, Бах и Вивальди тоже были крутыми ребятами и писали такую классную музыку! Меньше повезло нашим «неритмичным» соотечественникам. Бородин с его половецкими девушками хоть как-то украшает занудную рэп-композицию, а вот «просто Щелкунчик!» — это уж просто издевательство над Петром Ильичем!

Невольно напрашивается вопрос: нуждается ли современный человек в классической музыке? Зачем подобно мучительному внедрению христианства на Руси «навязывать» ее людям? Ведь настоящее искусство необходимо лишь его истинным любителям и поклонникам. Конечно, классическое музыкальное искусство нельзя назвать «подпольным», однако для миллионов людей нашей страны оно пребывает в глубокой тени. Но все же мы, классические музыканты, не теряем надежды, что в один прекрасный день народ устанет от всей этой «легкости» и пошлости и захочет послушать «серьезную» музыку, а мы тогда с радостью распахнем для него двери концертного зала. Пока же будем хранить и беречь ее до того знаменательного дня.

Мария Карачевская,
студентка IV курса

При перепечатке ссылка обязательна

Адрес: 103871, Москва, Б. Никитская, 13. E-mail: rio@mosconsv.ru
Интернет: http://www.mosconsv.ru/rus/newspaper

Главный редактор проф. Т.А.Курышева
Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович
Верстка: 16.09.2004
Тираж: 300 экз.